

Краткое содержание:

До войны меньше суток.

Вэнь Жохань накапливает свои силы; высокомерие и уверенность укрепляют его решимость. А нашему дуэту наносит краткий визит наш любимый пожилой исследователь.

До войны осталось несколько часов.

Вэнь Жохань раздавил свиток в руке, и разведчик, прибывший с докладом, задрожал перед ним.

— Что значит, проклятие снято? — прошипел глава Вэнь, и в его глубоких красных глазах вспыхнул огонь.

— Я не знаю больше, чем говорят отчёты, Ваше превосходительство! — пролепетал разведчик дрожащим голосом. — Было замечено, что поражённые заклинатели двигаются и разговаривают.

— Но как?

Разведчик задрожал сильнее, его глаза метались туда-сюда; он явно пытался сформулировать хоть какой-то ответ.

— О... лишь слухи, Ваше превосходительство. Э... есть новый целитель. Мощное и своего рода музыкальное лекарство.

Разведчик не осмелился поднять взгляд, почувствовав, как воздух вокруг него шипит.

— Узнать больше!!! — взревел Вэнь Жохань, и разведчик взвился на ноги и ринулся прочь из зала, так и не подняв головы.

Вэнь Жохань в ярости подался вперёд и рявкнул:

— Мэн Яо! - Вечно подобострастно улыбающийся юноша мягко скользнул к нему и грациозно поклонился. Глава Вэнь смерил его мрачным взглядом и жёстко спросил: — Скажи мне, что делает уважаемый Не Минцзюэ?

Мэн Яо не дрогнул ни на миг, полностью сохранив подобострастную невозмутимость перед

гневом, бушующим на лице Вэнь Жоханя.

— Не Минцзюэ не идиот, Ваше превосходительство. Возможно, он действительно нашёл какой-то способ вылечить недуг или нашёл кого-то, кто обратил бы его вспять. — Его голос был ровным и невозмутимым. — Это не должно мешать Вашим планам, Ваше превосходительство. Что бы это ни было, это не является немедленным изменением, и для его реализации потребуется некоторое время.

Спокойный и уверенный тон унял разгневанного правителя гораздо лучше, чем что-либо другое, и Вэнь Жохань, тяжело дыша, откинулся на спинку трона.

— Действуй согласно планам, Мэн Яо. Давай повысим коэффициент конверсии.

— Очень хорошо, Ваше превосходительство.

Юноша поклонился, продолжая улыбаться, и ушёл, а Вэнь Жохань уставился на толпу неподвижных проклятых заклинателей, уродливыми куклами замерших возле кипящего разлома с лавой, над которым парили три осколка иньского железа.

Скоро, подумал он, скоро он сможет распространить скверну повсюду, и она охватит весь мир совершенствования; все они будут у него под пятой, под его контролем. Ему больше не придётся иметь дело с мелкими желаниями непристойного, отвратительного Цзинь Гуаншаня; мириться с требованиями насмешливого, жаждущего войны Не Минцзюэ; кривиться от вечных правил надменного, претенциозного Лань Сичэня. Все меньшие Ордены и кланы преклонятся перед ним, и он будет таким же великим, как Вэнь Мао, правящим величайшей империей в истории.

Ему всего лишь оставалось подавить всех и заставить их подчиняться.

Иньское железо блеснуло, когда он шагнул к нему. От лавы исходил привычный красно-оранжевый свет. Вэнь Жохань протянул руки, наслаждался жаром, обволакивающим парящее в воздухе иньское железо, и потянулся к силе, которая так много сделала для продвижения его великого дела.

— Скоро, скоро у меня будут все четыре части, и я буду править этой землёй, — самозабвенно прошептал он. — Я буду побеждать, пока моё правление не коснётся горизонта и не распространится передо мной до самых Небес.

Иньское железо вспыхнуло и потемнело, ярко выделяясь на фоне вездесущего пламени, и глава Вэнь сузил глаза.

Что это было?

Он сделал пас руками, приказывая железу подчиниться, и оно достаточно легко последовал к нему, послушное — до определённого момента — его воле.

Но всё-таки что-то казалось... неправильным. Каким-то образом отключённым.

Снова этот блеск, и он сильнее притянул к себе иньское железо. Щёлкнул пальцами, и на поверхности, испещрённой древними иероглифами, высветилась область размером с ноготь на мизинце главного заклинателя, и тот увидел, как слабый отблеск исчезает в дальней восточной стене.

Было ли это... было ли это призывом к последнему осколку иньского железа? Привели ли эти три его части к последней четвёртой? Он каким-то образом раскрыл секрет создания абсолютного оружия?

— Приведите главу исследовательского отдела!

Он зыркнул на ближайшего охранника, и тот, поклонившись, поспешил выполнить его приказ. Вскоре в зал вбежал высокий, слегка полноватый мужчина, уже не первый год руководивший исследовательской группой Ордена Цишань Вэнь.

— Ваше превосходительство. — Мужчина низко поклонился.

— Ты видишь этот блеск? — спросил его Вэнь Жохань, и главный исследователь прищурился, а потом растерянно заморгал, потому что действительно видел это.

— Да, Ваше превосходительство. Как любопытно. Это связь.

— Связь, — выдохнул Вэнь Жохань. — Связь с чем? — Его глаза заблестели от предвкушения. — Связь с последним осколком иньского железа?

— Боюсь, я не могу ответить на этот вопрос, пока этот путь не будет должным образом прослежен, — признался главный исследователь. — Мы можем отправить одного или двух наблюдателей, чтобы пройти по связи и отследить её источник.

Вэнь Жохань кивнул:

— Сделай это. Лучше всего незаметно. Не привлекайте к себе внимание и как можно быстрее сообщите мне результат, что бы ни было найдено.

Главный исследователь поклонился и, развернувшись, поспешил прочь из зала, без сомнения, чтобы послать двух своих самых быстрых и тихих подчинённых проследить связь.

Вэнь Жохань знал, что это был его лучший шанс с тех пор, как он потерял почти две дюжины человек во время безрассудной миссии по поиску четвертой части – почти все, посланные им заклинатели, были убиты каким-то огромным зверем, и только четыре из двадцати с лишним отрядов вернулись.

Вэнь Жохань вновь поднялся по ступеням лестницы и опустился на трон. Нужно было послать кого-нибудь за целителем, пора было делать иглоукалывание. Никто не был так хорош, как Вэнь Цин, но её предательство, а потом и дезертирство сделали её бесполезной. Она помогала врагу. Слишком мягкосердечна для настоящего Вэня. Жаль, что он не убил её никчёмного брата, когда у него был шанс.

Главный заклинатель вздохнул и опёрся лбом на скрещенные руки, позволяя пришедшей целительнице, пожилой женщине, имя которой он не удосужился запомнить, начать снимать напряжение, накопившееся в его теле. Когда узлы в его плечах и спине немного ослабли, он позволил своему разуму найти центр спокойствия — может быть, он действительно, наконец, сможет расслабиться.

Он верил, что скоро. Скоро у него будет последний осколок.

* * *

— Ваше превосходительство! Ваше превосходительство!

Вэнь Жохань оторвался от работы с документами и посмотрел на главного исследователя, которого отправил с заданием почти полусуток назад.

— Если это не жизненно важная информация, ты, возможно, хочешь пересмотреть свой поспешный приход, — предупредил он, подняв руку, чтобы указать на свирепые трупы.

Исследователь вздрогнул, но не отступил.

— Мы проследили связь, Ваше превосходительство, — быстро проговорил он и поклонился.

Вэнь Жохань расправил плечи, охваченный чем-то вроде возбуждения, отбросил бумаги в сторону и поднялся на ноги.

— Где? Уже? Насколько это далеко?

Главный исследователь немного сжался.

— Это... это совсем недалеко. Лагерь врага... Связь ведёт прямо туда. — Он тяжело сглотнул. — Мои люди не смогли подойти ближе, Ваше превосходительство, патрули и разведчики...

— Так близко, — пробормотал глава Вэнь. — Так близко. — Он задумчиво погладил подбородок. — Они готовятся к нападению, это я знаю. Интересно, они собираются использовать против меня этот осколок иньского железа?

Это была бы неслыханная наглость — один кусок против трёх... Ну, было ясно, кто победит.

Глаза Вэнь Жоханя вспыхнули, а его улыбка заставила задрожать тех, кто мог увидеть, как она распространяется по его лицу.

— Отправьте войска в горные районы на окраинах города! — приказал он. — С одним осколком иньского железа они, без сомнения, надеются, что эта... связь сработает в их пользу, если они смогут подобраться поближе. Давайте сделаем это... неразумным решением для них. — Он посмотрел на подбострастного юношу, который, как обычно, держался рядом. — Выбери лучших солдат для этой задачи, Мэн Яо.

— Конечно, Ваше превосходительство.

Это всегда улыбающееся лицо чуть склонилось, глаза сияли, и Вэнь Жохань увидел в их глубине родственную душу.

Ему придётся пересмотреть своё отношение к нему, как только он закончит покорять мир совершенствования. Он не сомневался, что Мэн Яо будет служить ему, но только до тех пор, пока это не перестанет быть выгодным. Ему придётся... сохранить выгоду, чтобы он остался у него на службе. Этот человек был слишком полезен, чтобы его терять.

* * *

Вэй Усянь чувствовал себя тигром в клетке, слишком беспокойным и возбуждённым, чтобы уснуть. В любом случае, им придётся встать рано, сказал он себе. Сон был бы бессмысленным занятием, когда им нужно было подняться на гору до того, как остальная часть атакующих сил приготовит своё оружие. Его кожа зудела.

Атака должна была начаться с восходом солнца, но Лань Ванцзи и он должны были выйти наружу сразу после того, как начнётся третья смена часовых, вернуться в горы, возвышающиеся над Безночным Городом, и начать собственную атаку. Им нужно было время, чтобы подняться в гору (полёт представлял слишком большой риск быть замеченными) и закончить свой план до восхода солнца.

Зная, что планы последних нескольких недель вот-вот принесут плоды, и всё их тщательные изыскания, бесконечная практика и устойчивая связь положат конец правлению безумного тирана и откроют дорогу новому миру, где они смогут обрести светлое будущее, заставляли его сердце биться чаще, а горло сжиматься.

Он должен был верить, что это сработает — сейчас Вэй Усянь не мог позволить себе в чём-то сомневаться. Лань Ванцзи провёл несколько часов после их возвращения, пытаясь проработать мелодию, пытаясь найти какой-нибудь способ облегчить нагрузку на тело Вэй Усяня, но безуспешно.

Как и подозревал демонический заклинатель, ему придётся бороться с болью, сомнениями, страхом и ненавистью, которые захлестнут его, когда он перенаправит энергию обиды в Печать.

Сеть помогала. Она определённо снижала интенсивность, но было невозможно очистить что-то настолько тёмное и хаотичное, как энергия обиды, только сетью.

И вот теперь ему приходилось ждать. Он сидел бочком на подушке, то кусая ногти, то играясь с кисточкой на флейте.

— Вэй Ин. — Бледная рука Лань Ванцзи отвела его пальцы от зубов. — Не вреди себе.

Вэй Усянь улыбнулся и тихонько фыркнул.

— Я просто волнуюсь. Успеем ли мы закончить всё до атаки? Будет ли это работать так, как мы запланировали? Узнает ли Вэнь Жохань, что мы планируем, прежде чем мы закончим? — пробормотал он, и Лань Ванцзи сжал его руку.

— Мы должны, Вэй Ин. Это их шанс. Наш шанс.

Второй Нефрит переплёл их пальцы. Одно не отделимо от другого, Лань Ванцзи должен был убедить себя в этом, иначе он не был уверен, что сможет выстоять. Когда он видел, как кровь капает из глаз Вэй Усяня, сердце сжималось от беспокойства, но он не мог позволить этому помешать ему, им, сделать то, что должно.

Даже если это заставляло его сердце болеть при мысли о страданиях возлюбленного, он помнил, что атакующая группа возлагает на них свои надежды. Отступить сейчас означало привести его брата, его товарищей-заклинателей и учителей к битве, где они будут уничтожены. Они не могли позволить этому случиться, и Лань Ванцзи укрепил своё сердце решимостью и надеждой Вэй Усяня, которые сияли куда ярче его беспокойства и страха.

Он позволил своему убеждению окрепнуть и сказал:

— Давайте нападём, а потом будем беспокоиться.

— Да-да, я знаю. Мы можем сделать это. Мы должны. — Глаза Вэй Усяня сияли непреклонностью, когда он ухмыльнулся. — И тогда мы сможем отпраздновать, а, Лань Чжань? — В его голосе прозвучал безошибочный намёк, и Лань Ванцзи сузил глаза.

— Запомни свои слова, — мягко произнёс он.

Вэй Усянь игриво накрутил локон на палец, но тут же выпрямился и приосанился: зашуршал полог палатки, что при отсутствии двери можно было расценить как стук, и до их слуха долетело деликатное покашливание.

— Второй молодой господин Лань, молодой господин Вэй, если у вас есть свободная минутка, я бы хотел поговорить с вами.

Голос был незнакомым, и Вэй Усянь нахмурился:

— Кто Вы?

— Ах, мои извинения. Я главный исследователь Ли. Меня попросили прийти, чтобы помочь предотвратить возможную негативную реакцию, вызванную вашей задачей. — Голос мужчины был ровным, тяжёлым от возраста и знаний и абсолютно правильным по регистру.

Вэй Усянь слез со стула и в нерешительности обошёл нахмурившегося Лань Ванцзи.

— Кто именно Вас прислал? И зачем Вас позвали?

Он распахнул полог палатки и увидел приличного, хорошо, хотя и без изысков, одетого мужчину с аккуратной бородкой и внимательными глазами.

Исследователь Ли чуть склонил голову.

— Я уверен, что Вы предпочли бы не обсуждать некоторые вещи открыто, молодой господин Вэй, — мягко проговорил он.

Вэй Усянь скрестил руки на груди.

— Я готов обсудить всё даже посреди лагеря, если это означает, что Вы ответите на мои вопросы, — заявил он низким голосом и сузил глаза. — Что именно Вы имеете в виду, говоря, что Вас попросили предотвратить негативную реакцию?

Главный исследователь и Вэй Усянь некоторое время смотрели друг на друга, прежде чем господин Ли вздохнул.

— Главы Орденов Не, Цзян и Лань попросили меня поделиться опытом в области обратной реакции от использования энергий, чтобы помочь предотвратить возможность негативной реакции, которая нанесёт вред одному или обоим из вас, — проговорил он слегка

раздражённым голосом. — Я знаю основы того, что вы пытаетесь сделать, и я знаю, что вы попытаетесь сделать это уже завтра. — Он наклонил голову, словно спрашивая, не ошибся ли он, и добавил: — И я считаю, что смогу помочь предотвратить серьёзную отрицательную реакцию.

— Как? — немедленно спросил Вэй Усянь. — И почему нам не сообщили о Вашем приезде?

— Вэй Ин. — Голос Лань Ванцзи мягко прозвучал прямо позади демонического заклинателя. — Было бы лучше разговаривать внутри, Вэй Ин.

Вэй Усянь ещё больше нахмурился, но послушно повернулся и снова вошёл в палатку, бросив через плечо:

— Входите, исследователь Ли. И, пожалуйста, просветите меня, почему Вас вызвали без нашего ведома.

Главный исследователь вступил в палатку с лёгким опасением, зная, что демонический заклинатель совсем не тот человек, которого стоит злить, тем более такого могущественного, как Вэй Усянь.

— Главы великих Орденов были обеспокоены, — начал он, устраиваясь на предложенной подушке. — Поэтому они захотели получить небольшую консультацию. Поскольку двое из глав — ваши братья, молодой господин Вэй и второй молодой господин Лань, я ожидаю, что вы поймёте такое беспокойство.

— Конечно, Цзян Чэн в этом замешан, — пробормотал Вэй Усянь.

— Глава Ордена Цзян не совсем доволен моим присутствием, — честно признался исследователь Ли, не желая жертвовать братскими узами ради доверия. — Но глава Ордена Не пригласил меня, и глава Ордена Лань его поддержал.

— Вы главный исследователь Ордена Цзинь, — медленно произнёс Лань Ванцзи. — Цзинь Цзысюань.

Это было острое наблюдение.

Исследователь Ли кивнул:

— Да. Молодой наследник действительно обратился ко мне с просьбой, но эта просьба исходила от имени глав трёх великих Орденов.

Вэй Усянь застонал.

— Я полагаю, что не могу просто отослать Вас и покончить с этим, не так ли? - недовольно пробурчал он. — С такой большой свободой, которую они нам дали, я удивлён, что они вмешиваются впервые. — Он сердито посмотрел на исследователя Ли. — Так что, они поручили Вам следить за тем, чтобы мы не покончили с собой? — заинтересовался он мрачным голосом. — Потому что мы не способны сделать всё без присмотра?

— Вэй Ин.

Голос Лань Ванци прозвучал предупреждающе, и Вэй Усянь, скрестив руки и хмурясь, плюхнулся на подушку:

— Тогда говорите, исследователь Ли. Расскажите нам об этом Вашем плане.

— Я ценю вашу щедрость, молодой господин Вэй, второй молодой господин Лань. - Мужчина слегка поклонился. — Я создал несколько талисманов-барьеров, чтобы сдерживать и рассеивать накопившуюся энергию обиды, а также один, чтобы помочь разуму в нужный момент сконцентрироваться и направить энергию. - Говоря это, он вытащил из широкого рукава несколько листков бумаги, исписанных красивым каллиграфическим почерком с замысловатыми и кропотливыми деталями. — Это барьеры, препятствующие распространению энергии обиды, они способны рассеять всё, что может выскользнуть из-под вашего контроля, и помогут уму и душе сосредоточиться на перенаправлении. — Взгляд исследователя был пронзительно-острым, когда он смотрел на юношей. — Надеюсь, они хорошо послужат вашим целям.

Интеллектуальное любопытство заставило Вэй Усяня отказаться от хмурого взгляда и наклониться вперёд, чтобы изучить работу.

— Они потрясающие, — пробормотал он. — Так точно и сконцентрировано. — Он проследил пальцем замысловатые линии, не касаясь их, а лишь едва скользя по бумаге, обводя иероглифы и символы. — Я чувствую силу, которую они содержат.

Исследователь Ли внутренне удивился. В эти дни молодые заклинатели редко интересовались таким искусством как сложно сформированные талисманы.

— Да, они созданы именно для той задачи, которую вы перед собой поставили, — подтвердил он, и улыбка смягчила его лицо. - Молодой господин Вэй, мне довольно подробно поведали о том, что вы планируете сделать, и я создал их с учётом ваших задач.

Вэй Усянь закатал рукав, открывая запястье, чтобы мужчина мог видеть.

— Они будут работать с этим?

Талисман слабо светился в затемнённой палатке, пульсируя в такт биению сердца Вэй Усяня.

Исследователь Ли наклонился вперёд, широко распахнув глаза от интереса.

— Что это за талисман? - с любопытством спросил он. — Выглядит замечательно.

— Он держит сеть, — быстро пояснил Вэй Усянь. — Сеть, сделанную из моей энергии и энергии Лань Чжана, туго сплетённую, чтобы пропускать энергию обиды и успокаивать её. — Он говорил так, как будто они только что не продемонстрировали что-то неслыханное.

— Проявление ваших объединённых энергий для напряжения и последующего усмирения энергии обиды, — зачаровано проговорил исследователь Ли. - И эта мощь содержится в одном маленьком талисмане на твоём запястье. — Он по очереди посмотрел на обоих юношей и выдохнул: — Как?.. — Затем он покачал головой, и улыбка тронула уголки его рта. - Неважно... Да, это автономный талисман, предназначенный для работы только по периметру определённой площади, где он применяется. Пока его линии не пересекаются с гранями твоей сети, от их использования не должно быть никаких вредных последствий.

Вэй Усянь аккуратно взял талисманы и осмотрел их, а потом перевёл взгляд на Лань Ванцзи.

— Они могут помочь, Лань Чжань. Должно быть, он хорош, раз они приложили столько усилий, чтобы заполучить его.

— Он хорош. — Лань Ванцзи коротко кивнул, и яркие золотые глаза уставились на исследователя Ли. — Я читал некоторые из Ваших исследований.

— Для меня это большая честь, второй молодой господин Лань, — сказал мужчина и склонил голову. - И если мои талисманы могут быть вам полезны, для меня будет честью, если вы воспользуетесь ими.

Глубоко вздохнув, Вэй Усянь кивнул.

— Идите и скажите этим троим главам, которые, без сомнения, всё сидят и переживают из-за завтрашней атаки, что мы всё сделаем. И что наша задача будет выполнена до их нападения.

Исследователь Ли торжественно кивнул.

— Я обязательно всё передам. Желаю вам больших успехов в выполнении вашей задачи и надеюсь увидеть вас завтра, после того, как битва будет выиграна.

Он встал и поклонился, прежде чем уйти, оставив Сливающуюся Пару и дальше творить свои величайшие шедевры.

* * *

Вэй Усянь и Лань Ванцзи так и не смогли уснуть. Им предстояло рано вставать и уходить до рассвета, и отчего-то они так боялись не проснуться вовремя, что не решились отправиться в постель.

Беспокойство всю ночь терзало их бодрствующие умы, и к тому времени, как свечи почти догорели до нужной отметки, Лань Ванцзи уже с десятков раз проверил всё, что они собирались взять с собой в дорогу, а Вэй Усянь превратил кисточку на своей флейте почти в труху.

— Вэй Ин, — мягко позвал возлюбленного Лань Ванцзи, взял его руки в свои — обычное дело в эти дни, как он с усмешкой подумал, — и нежно сжал их. — Вэй Ин.

Ласковый, отчаянный тон в голосе Второго Нефрита вырвал Вэй Усяня из беспокойных мыслей, терзавших его разум. Он посмотрел на возлюбленного и увидел отражение затаённого страха, который и сам испытывал. Глаза Лань Ванцзи ярко мерцали в свете свечи, в них отражались отчаяние и робкая надежда, и демонический заклинатель с жадностью впитывал взглядом каждую его эмоцию с напряжённостью человека, который может никогда больше не увидеть любимого лица.

— О, Лань Чжань, — прошептал Вэй Усянь, высвободил руки и, потянувшись, приложил ладони к щекам возлюбленного. — Иди ко мне. — Он притянул его к себе, обнял и тихо пообещал: — Всё будет хорошо. Мы будем в порядке. Мы справимся. — Демонический заклинатель успокаивающей провёл рукой по спине Лань Ванцзи, по его волосам, и, вновь спустившись на спину, круговыми движениями стал водить пальцами по его бело-голубой шёлковой мантии, пытаясь унять дрожь, которую он теперь ощущал.

Лань Ванцзи вцепился в мантию на груди возлюбленного и уткнулся лицом в изгиб его шеи.

— Вэй Ин, — тяжело дыша, выдохнул он в нежную кожу. — Живи.

Ни больше, ни меньше. Всего одна отчаянная мольба сорвалась с его губ.

Вэй Усянь почувствовал, как заполошно забилось его сердце, когда он проглотил слёзы, сами собой хлынувшие по его щекам.

— Так и будет, Лань Чжань. Так и будет. — Он осторожно дёрнул за концы лобной ленты Второго Нефрита и не смог удержаться от поддразнивания: — Тогда ты сможешь дать мне одну из своих лент. Только чёрную, потому что синий цвет или белый мне не очень идёт, Лань Чжань.

— Всё, что хочет Вэй Ин, — прошептал Лань Ванцзи хриплым, рваным голосом. — Мы поедем в Облачные Глубины, и я сделаю тебе татуировку на груди, а потом уговорю дядю разрешить мне подарить тебе лобную ленту любого цвета, какой пожелаешь, просто... просто живи. Ты должен жить. — Его слова падали, как мерцающие жемчужины, редкие и драгоценные, и их было слишком много одновременно, и Вэй Усянь тонул под тяжестью их значения. — Мне нужно,

чтобы ты жил.

Внезапное стеснение в горле и жжение в глазах охватили демонического заклинателя.

— Да ладно, Лань Чжань, конечно, я должен жить, чтобы ты мог делать всё это со мной. Ты и я - вместе навсегда, Лань Чжань, — сказал он, зарываясь пальцами в волосы Лань Ванцзи и притягивая его крепче. — Ты и я, Лань Чжань. — Его голос сорвался на грани всхлипа.

Лань Ванцзи крепче прижал возлюбленного к себе, и, когда забрезжил рассвет, они ещё несколько мгновений оставались так, тесным переплетением чувств перед предстоящей задачей, которую им надлежало выполнить.

Эхом разносясь по воздуху, их последнее желание звучало с безмолвной силой.

Жить.

<http://bllate.org/book/13203/1177341>